

Фан Дайчуань был плотно заблокирован Ли Синианом, и он ничего не мог видеть, поэтому не мог не чувствовать беспокойства.

"Почему ты блокируешь дверь?! Что внутри?" спросил Фан Дайчуань низким голосом позади него.

Ли Синиан изо всех сил старался, чтобы его голос был ровным, и уговаривал его: "Внутри ничего нет, сестра Чуань, будь послушной и сделай два шага назад".

Хотя Фан Дайчуань был озадачен, он настолько доверял Ли Синиану, что прежде чем его мозг полностью осознал происходящее, его тело послушно сделало два шага назад.

Ли Синиан закрыл дверь у него на глазах.

С щелчком Ли Синиан запер его.

"Эй!" Как Фан Дайчуань мог предположить, что он так поступит? Он уперся плечом в дверь и бешено захлопнул ее, рана на плече болела, но ему было все равно: "Что ты делаешь?! Открой дверь!!!"

безумно кричал Фан Дайчуань, бешено ударяя по маленькой двери.

Ли Синиан повернул голову в сторону и прошептал "тсс": "Не говори ничего, сестра Чуань, там внутри призраки".

Фан Дайчуань изо всех сил старался контролировать свое дыхание. Ему казалось, что он тонет, он чувствовал, что его грудь крепко сжата. Как бы тяжело он ни дышал, он не мог получить кислород.

"Я не боюсь", - он прислонился к двери, его пальцы спазматически дрожали, он крикнул через дверь, задыхаясь: "Открой дверь, я хочу быть с тобой".

Ли Синиан проигнорировал его, прислонившись спиной к двери, уставившись на темную фигуру и закатывая рукава.

"Я не знаю, кто ты, - прошептал Ли Синиан, - но если ты здесь ради мести, оставь этого человека за дверью".

Темная фигура спокойно сидела за столом, спиной к нему, неподвижно, даже огонь перед ними был тихим.

"Я убил много людей, - усмехнулся Ли Синиан, медленно и испытующе приближаясь к нему, - если ты умрешь здесь, не вини меня в загробной жизни".

Комната была маленькой, слишком тесной, чтобы вместить все, кроме стола, стула и сейфа в углу.

Человек сидел в кресле, большая часть его тела была скрыта в тени, куда не доставал свет свечи.

За дверью слышалось тяжелое дыхание Фан Дайчуаня.

"Играет в фокусы".

Внутри было тихо. Фан Дайчуань прислонился спиной к стене, его мысли были в страшном беспорядке.

"Ли Синиан", - прошептал он низким голосом, словно произнося заклинание, - "ты чертов ублюдок".

"Щелк".

Дверь распахнулась.

Фан Дайчуань выпрямился и сжал кулаки.

Дверь медленно открылась, свет от свечи постепенно проникал в комнату через отверстие. Ресницы Фан Дайчуаня затрепетали, когда он уставился на дверь.

В дверном проеме медленно появилась высокая фигура. Он опустил голову, его лицо было бледным.

Глаза Фан Дайчуаня были воспалены и покраснели. Это был Ли Синиан. Ли Синиан открыл дверь и медленно вышел из тени, выражение его лица было уродливым, он глубоко вздохнул и сказал: "Это не призрак, это труп пивного живота, помнишь, тот, который исчез? Свет свечи был слишком тусклым, я не увидел тень на земле. Я совершил ошибку".

Фан Дайчуань ничего не ответил ему.

"Никогда больше так не делай". Он стоял прямо напротив Ли Синиана и смотрел на него горящими глазами, его губы были сжаты в очень серьезную манеру, которая даже выглядела немного угнетающе.

Ли Синиан был поражен.

"Какая разница, чей это труп, великого меня это не волнует". Фан Дайчуань торжественно сказал: "Я сказал, никогда не делай этого снова. Что бы там ни было, как бы опасно это ни было, я хочу быть рядом с тобой. Не может быть такого, чтобы ты запер меня и сам справился с опасностью, никогда больше так не делай" - тон был твердым.

Ли Синиан ошарашено смотрел на него. Под глазами у него были красные пятна, со лба капал холодный пот, стекая по бокам лица и переносице, он выглядел так, словно его спасли из моря после утопления. Ли Синиан почувствовал себя немного неловко. Он вытер пот со лба Фан Дайчуаня и сказал низким голосом: "Я боялся, что ты испугаешься...".

Он говорил вполголоса и не мог продолжать. Даже когда ему было очень страшно, реакция Фан Дайчуаня не была такой бурной, но сейчас его лицо было бледным, и он сильно потел.

Неужели мысль о моей потере вызывает у тебя больший страх, чем опасность и призраки? Глаза Ли Синиана мгновенно потускнели, и он прекратил попытки объяснить.

"Я больше не буду этого делать", - машинально сказал Ли Синиан, раскрывая руки и произнося: "Перекрести мое сердце".

Фан Дайчуань проследил за выражением его лица, подтвердил, что он говорит правду, и прыгнул, положив правую руку на плечо Ли Синиана. Чувство опасности и страха мгновенно отступило, и он ощутил огромное чувство безопасности, прикоснувшись к теплой плоти. Руки Фан Дайчуаня слегка дрожали.

На мгновение они успокоили свои эмоции, а затем медленно разошлись.

Их отношения сейчас немного двусмысленны, это больше, чем друзья, но не любовники.

Фан Дайчуань фыркнул, опустил голову и сказал: "Что ты только что сказала, труп пивного живота?". Теперь он был отрешен от своих эмоций, и его благоговейный импульс исчез, а весь человек снова стал покладистым и послушным. .

"Это для меня." Ли Синиан усмехнулся, сжал пальцы и толкнул дверь.

Труп был отброшен им на землю. После стольких дней смерти суставы были хрупкими, и труп был наклонен на одну сторону в странной позе.

Убедившись, что это человек, а не призрак, Фан Дайчуань стал гораздо смелее. Он шагнул вперед и перевернул тело.

Это действительно пивной живот. После того, как труп пролежал несколько дней в морской воде с высокой температурой, он уже успел сгнить до неузнаваемости. Он был просто завернут в слои черных плащей, и запах не улетучивался. Теперь, когда его пнул Ли Синиан и снова перевернул, запах разлагающихся человеческих трупов доносился до его лица, и Фан Дайчуаня чуть не стошнило.

"Как он здесь оказался?" Фан Дайчуань прикрыл нос и удивился: "Ян Сон сказала, что видела призрака, это он?".

Ли Синиан подошел к столу и посмотрел на подсвечники на столе.

Свеча вот-вот догорит, и восковые слезы, скопившиеся в бра, не выдержав, вытекли и растеклись по столу, создавая беспорядок.

"Труп перевезли не позднее вчерашнего вечера и не позднее позавчерашнего дня, - сказал Ли Синиан, указывая на подсвечник на столе, - электричество на вилле отключается на четвертый день, до этого нет необходимости использовать подсвечник". Чтобы такие толстые свечи догорели, по крайней мере, они были зажжены прошлой ночью".

"Может ли это быть Ян Сон?" Фан Дайчуань задрожал.

Ли Синиан покачал головой: "Ян Сон было бы трудно в одиночку нести такой тяжелый труп".

Может ли это быть Ду Вэй? С четвертого дня их осталось только двое, а Ду Вэй был единственным мужчиной. Фан Дайчуань подумал об этом, но не стал спрашивать вслух. Даже если бы он знал, кто это сделал, что можно было бы сделать? Столько людей погибло, и уже хорошо, что они остались живы, так что кого сейчас волнуют трупы?

Ли Синиан пошел в угол, чтобы открыть сейф. Ян Сон, очевидно, не заходила в комнату. Вероятно, она увидела труп и в испуге сбежала вниз по лестнице.

Фан Дайчуань рылся в плаще, которым был обернут труп.

На трупе все еще была одежда первого дня, Фан Дайчуань пощупал карман и нашел тонкую карточку. Он с трудом приподнял бедро трупа и достал карточку из кармана брюк мертвеца.

Карточка с иероглифами, все та же старая желтая пергаментная бумага, окруженная цветами люцерны, с чернильным кругом в центре, написанным скорописью: сельский житель.

Фан Дайчуань безучастно смотрел на карточку, несколько раз перевернув ее. Он о чем-то подумал, и все его тело задрожало.

<http://bllate.org/book/16082/1438688>